

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б24

Литературный редактор *Олеся Проглядова*
Фотография на обложку *Андрей Васильев*
Дизайн обложки *Влад Воронин*
Дизайн макета *Анна Якунина*

Барановская, Юлия
Б24 Проверено мной — всё к лучшему / Барановская Ю. Г. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (Звезда Инстаграма)

ISBN 978-5-17-108766-1

История Юлии Барановской напоминает сказку, в один миг превратившуюся в кошмар. Когда она была на пятом месяце беременности, ее муж, самый известный футболист России, ушел от нее, оставив одну с детьми в чужой стране. Трудно поверить, что, пережив предательство, она смогла не только найти в себе силы встать, но и быть счастливой. Юлия начала карьеру на телевидении, меньше чем за год, проделав путь до ведущей главного телеканала страны.

На страницах этой книги перед вами предстанет смелая женщина, сумевшая рассказать все без прикрас и утаек. Перед вами очень личный, трогательный рассказ. Исповедь, поражающая своей психологической обнаженностью.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-108766-1

© Барановская Ю.Г.
© «ООО Издательство АСТ»

Посвящается всем женщинам и всем тем, кто, закрыв одну дверь, оказался в вакууме и стоит в нерешительности перед следующей. Немногие из нас умеют принимать с радостью и благодарностью то, что дается. Но это и правда не так легко сделать. «Все, что ни делается, – к лучшему», – чаще всего слышат, но не понимают. Но впустить в себя эту истину – это и есть вера. И она окупится, поверьте.

Мне кажется, что в жизни не бывает случайных встреч. От простого прохожего до близкого тебе человека — каждый из них приносит в твою жизнь что-то. Незнакомый человек, проходящий мимо тебя, может вдруг просто взять и улыбнуться, и ты весь день будешь помнить эту улыбку и весь день улыбаться сам, вспоминая этот момент. А кто-то очень близкий может разбить твоё сердце, и ты еще очень долго будешь украдкой смахивать слезу, предательски навернувшуюся от случайно услышанной мелодии, сказанного кем-то за соседним столом слова, еле уловимого запаха... Но абсолютно каждый из всех, кто был, есть и будет в твоей жизни, бесценен! Потому что это — навсегда. Это твой багаж воспоминаний, это то, чем наполнится сосуд твоей жизни. Я счастлива от того, кем и как наполнен мой сосуд на сегодняшний день.

Моя книга — это все-таки лишь несколько эпизодов, а не подробное описание моей жизни до сегодняшнего дня. Здесь всего лишь маленькая часть, и не все мои друзья, важные мне люди и родственники уместились на страницах этой книги. А я хотела бы всем-всем-всем сказать огромное спасибо за то, что вы все у меня есть!

Спасибо маме и папе за жизнь и за сестёр, а сёстрам спасибо за то, что они всегда рядом и просто за то, что они у меня есть. Бабушкам и дедушкам, а ещё маминой родной сестре, её мужу, моему двоюродному брату и моей покойной двоюродной сестре за моё счастливое детство. Спасибо моим детям за то, что выбрали меня в свою маму, и за счастье материнства. За то, что в моем сердце всегда живёт любовь, любовь матери к своим детям, что бы ни происходило в моей жизни.

Спасибо всем моим друзьям и близким людям — когда мне было плохо и я оказывалась на больничной койке, ко мне всегда было кому прийти. Спасибо врачам, которые спасли жизнь мне и Янке. Спасибо моим коллегам по работе за то, что терпите, учите и вдохновляете меня, и моему директору за то, что он всегда рядом. Спасибо моим читателям и поклонникам в социальных сетях за то, что, когда мне очень хорошо, я могу этим с ними поделиться, а когда мне грустно, я могу получить много тёплых отзывов и светлых пожеланий.

Спасибо судьбе за то, что она у меня такая, какая есть. Спасибо вере за то, что пришла в моё сердце и осветила мой жизненный путь. Спасибо каждому месту на Земле, где я уже побывала и заранее спасибо всем тем местам, куда ещё обязательно приеду.

Отдельное спасибо всем, кто помогал в работе над книгой, и великому фотографу за обложку этой книги.

Спасибо лично Вам, кто читает сейчас эти строки. Спасибо, что заинтересовались и решили прочитать мою книгу. Не судите строго, я — не писатель, я — просто женщина, мир которой в один день рухнул и пере-

вернулся. И если когда-нибудь Вы почувствуете, что рушится Ваш мир, поверьте, что рушится он только для того, чтобы родился новый, и новый будет обязательно лучше! Все в жизни к лучшему! Теперь я это точно знаю...

Так удивительно, но с самого первого дня моего расставания с Андреем у меня в голове вертелась только одна фраза: «Ещё настанет тот день, когда я скажу ему спасибо за все». И вот этот день наступил! Андрей, я хочу тебе сказать огромное спасибо за каждый день, который мы провели вместе, за все-все-все, что было между нами БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЙ! Я очень тебя любила, ты был центром моей вселенной, моей жизнью, моим смыслом. Но сегодня это все уже в прошлом. Но будет бережно сохранено в моей шкатулочке воспоминаний. Спасибо тебе за это прошлое.

И самое главное – спасибо тебе за детей! Они чудесные, и каждый из них был зачат в любви, настоящей любви между их папой и мамой. Это главное! Но должна тебе признаться: мне очень нравится то, какой я стала сейчас! Я – больше не жена футболиста. Я – Юлия Барановская. Тот этап моей жизни закончился, и этой книгой я подвожу в нем черту. Начинается новый этап и новая жизнь. Все к лучшему!

Отдельное спасибо компании Либридерм за помощь в выпуске нового издания моей книги.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В тот день ко мне впервые пришло осознание, что я Юлия Барановская. Нет, конечно, я всегда носила это имя, но вот была на протяжении долгих лет скорее женой Андрея Аршавина, а чуть позже — бывшей женой. Мы снимали рекламу крема Либридерм, и мне принесли макеты, тогда-то я и увидела надпись под моей фотографией «Телеведущая Юлия Барановская». Я стала их лицом, и мое имя было написано большими буквами. Я смотрела на надпись под этой рекламой, и понимала — это я, это моя фамилия, и быть Барановской — круто!

Глядя на макет, я вспоминала, как совсем недавно мама Андрея кричала: «Ты никогда не была Аршавиной. Ты к нашей фамилии не имеешь никакого отношения. Ты никто». Она никак не могла взять в толк, что я, напротив, открещивалась от их фамилии и избегала известности такого толка. Мне не хо-

телось быть прилагательным к чьему-то имени, доведском, и уж тем более для того, чтобы быть известной, мне не нужна была их фамилия.

Даже в тот период, когда мы были с Андреем вместе, я никогда не светилась за счет него. На протяжении лет я просто была рядом — это были победы Андрея и его слава, а я была его женой и никак не претендовала на его популярность, даже на ее маленький кусочек. Если мне кто-то говорил, что я помогла ему всего добиться — я не слушала, уходила, да и сегодня стараюсь так поступать. Его мать просто не понимает, что такое отвечать за другого человека, не быть самим собой, бояться даже просто открыто высказаться, потому что это может сказаться на его репутации в том числе.

И вот мое имя. Я прочитала свою фамилию еще раз, чтобы как следует прочувствовать момент, я — Юлия Барановская, а не экс-жена футболиста Андрея Аршавина. Честно говоря, я все еще не могла поверить в написанное. Все перемены в моей жизни не изменили моего отношения к известности.

Я чужаюсь ее, слова «слава» или «звезда» по отношению ко мне скорее даже пугают, чем льстят самолюбию. Я понимаю, что у меня ток-шоу на Первом канале, что меня узнают люди, и все-таки это не изменило мой характер. Но одно я могу сказать точно — всего в своей новой жизни я добилась сама.

Наверное, если бы года три назад, когда Андрей изводил меня своими уходами и возвращениями, своим отношением к семье, мне сказали, что так будет, я бы не поверила. Не просто не поверила, а подумала бы, что меня пытаются развести или успокоить. Или просто человек сошел с ума — что угодно,

но я бы не поверила. Потому что в тот момент поверить в такое было практически невозможно. Я была раздавлена, моя жизнь — закончена. Вчера меня называли женой Андрея Аршавина, и вдруг все газеты напечатали, что я сожительница, любовница. Вчера мы с Андреем были прекрасной любящей парой, а сегодня он обзывает меня последними словами и грозит беременную с детьми выставить на улицу. В тот момент я так запуталась, что перестала понимать, что происходит и кто же я.

Я до сих пор думаю, где была та последняя капля, после которой стало понятно, что пора заканчивать и надо вернуть свою жизнь. Когда случился этот момент? И до сих пор не до конца знаю ответ. Но что знаю точно: если бы я не сбежала от Андрея, то сошла бы с ума, потеряв полностью уважение к себе...

САМЫЙ СТРАШНЫЙ КОШМАР

В сентябре 2011 года у меня начались кошмары. Почти каждую ночь я просыпалась в холодном поту и никак не могла понять, что происходит. Однажды мне приснилось, что я попала в авиакатастрофу и пришла к своей уже умершей бабушке: «Бабуль, мне так плохо. Меня постоянно мучает адская боль, будто каждая клетка моего тела рвется на части». А бабушка спокойно ответила: «Ничего, все пройдет, внучка, все пройдет. Все затянется».

К тому моменту мы жили в Лондоне уже больше двух лет, и после яркого старта Андрея в клубе «Арсенал» начались проблемы — он прочно сел на лавке. На футбольном языке это значит, что Андрей числился в команде, получал деньги, но почти не играл, и к декабрю начал терять форму. Впереди,

в 2012 году, чемпионат Европы, а у капитана сборной практически не было игровой практики. По сути это было последнее Евро в жизни Андрея, в следующем он бы уже не сыграл из-за возраста — век спортсмена не так долгод. Конечно, Дик Адвокат — на тот момент тренер сборной России — взял бы его и так: у него к Андрею было безграничное доверие, но для его собственного спокойствия ему нужно было играть на постоянной основе. И если бы он полгода просидел на лавке запасным, то чувствовал бы себя в недостаточно хорошей физической форме — Андрей и сам это прекрасно понимал.

Как обычно, помощь пришла в самый последний момент. Именно в это время в «Зените» сломался Данни, и руководство клуба предложило Андрею помочь и себе перед Евро, и родному клубу — перейти туда на несколько месяцев на правах аренды. Переговоры не шли гладко. Андрей наотрез отказывался: «Середина года, у меня дети ходят в школу, Юлия беременна третьим ребенком. Я детей посреди школы не дерну и Юлю одну с ними не брошу. Как я могу оставить свою беременную жену?» В семье нет места эгоизму, я лучше других понимала, насколько моему мужу нужна игровая практика, как важно для нас всех, чтобы он показал себя на Евро, и лично уговаривала его согласиться перейти в «Зенит». Мне самой интересно: зная, что будет дальше, сделала бы я это еще раз? Или просто не поверила в то, что такое может произойти?

На самом деле я тогда перешагнула через себя. Семья должна быть вместе — это был и есть мой основной принцип. Но видимо, в тот момент я была сосредоточена на ребенке внутри себя и на амби-

циях мужа, так что сама настояла на том, что мы справимся, и спокойно отпустила Андрея в Питер. В марте, к возобновлению игр в российском чемпионате, он должен быть уехать в «Зенит», а в августе, к новому сезону, вернуться в «Арсенал». Все это время мы с детьми собирались часто приезжать к нему в Питер, а он при первой возможности — к нам в Лондон.

Два месяца в Лондоне, что мы прожили до его отъезда в «Зенит», стали для нас вторым медовым месяцем. Мы совершенно перестали замечать кого бы то ни было вокруг и погрузились в мир домашнего уюта. Целыми днями вместе готовили, смотрели фильмы, общались с детьми. Моя беременность третьим ребенком еще больше нас объединила: мы перестали выходить на светские мероприятия и сосредоточились на себе.

Наш последний совместный Новый год был очень красивым. Праздновали мы с детьми у друзей в Лондоне и не потащили туда подарки друг для друга — знали, что вернемся не поздно. Муж расстарался, учитывая мое состояние, и я, уходя, заметила пакет ювелирной марки Boucheron.

Вечер прошел чудесно: в смехе и разговорах он пролетел незаметно, а ожидание только подогревало желание скорее приехать домой и снова остаться наедине со своей семьей. В этом предвкушении мы и вернулись — подарки лежали под елкой, как положено. Открывая пакет, я радовалась как ребенок. Распаковала, а там две одинаковые коробки с бантиками. Я достала одну — свечка. Андрей начал хохотать: «Твое лицо надо было снимать на камеру. Так не сыграешь. У тебя такие глаза!.. Ты пытаешься

улыбаться, скрыть разочарование, при этом на лице столько эмоций!» Оказалось, что к покупке ему дали подарок и упаковали туда же, и именно его я достала первым. Во второй коробочке лежал прекрасный кулон с бриллиантами.

Мы с Андреем любили дарить друг другу всякие приятности, устраивать сюрпризы, а Новый год был нашим любимым праздником — с письмами деду Морозу и огромной красивой елкой. При этом он не часто дарил какие-то подарки — только по большим значимым поводам, но если дарил, то что-то из ряда вон выходящее — дорогие часы, украшения. И только бренды. А этот праздник был тем более особенным, что мы снова должны были стать родителями.

В марте Андрей уехал в Петербург, и начались бесконечные телефонные переговоры. Мы целыми днями висели на телефоне. Он звонил мне сразу после сна, пока чистил зубы, когда ехал на тренировку и возвращался с нее. Он звонил мне, пока ел, и перед сном. Мне казалось, что у нас все идеально. Я приняла эти звонки за заботу о нас, думала, что он скучает и пытается быть ближе хотя бы таким образом, предвкушала, что очень скоро мы снова будем вместе. Только потом поняла, что Андрей хотел подзарядиться, ведь я всегда была его «батарейкой», и мы вместе преодолевали проблемы — я его слушала, подбадривала и помогала советом. А проблемы вправду возникли. Андрея не лучшим образом приняли в команде. Фанаты тоже были холодны. Андрей был сам виноват — он некрасиво ушел из «Зенита», а когда спустя три года вернулся в качестве суперзвезды, в Питере не простили его скандального отъезда. Да и авторитеты и лидеры в команде за это время уже

сменились, и он, видимо, цеплялся за нас, как за возможность вернуть себе душевное спокойствие.

В это время в его жизни и возникла другая женщина... Мы оба были знакомы с ней довольно долгое время. К тому моменту лет восемь. Она пришла как-то на одну новогоднюю вечеринку к нашим друзьям и вела себя настолько неприлично, что ее чуть не выставили за порог. Потом встретились еще раз в Майами в ресторане. Мы пришли на ужин и увидели два свободных стула. «Для кого это?» — спросила я друзей. «Да так. Придут тут две девицы», — ответили мне небрежно. Потом она с мужем, поклонником футбола, приходила на матч «Арсенала». Они были буквально пару дней в Лондоне и попросили через общих знакомых Андрея о билетах, а заодно он дал им свой номер телефона — «на всякий случай», вдруг с проходками будут проблемы.

Все это время, как выяснилось позже, Андрей не давал ей покоя. Когда он вернулся в Питер, она с завидной частотой, как мне потом рассказали, появлялась в тех же ресторанах, что и Андрей. Впрочем, я не знаю, как у них все начиналось и почему, и никогда не интересовалась. В нашей истории главные роли были у нас, а не у нее.

Через некоторое время я с детьми приехала в Питер, в Лондоне каникулы в школах каждые шесть недель, так что уже в апреле мы снова были вместе. Эти две недели в Питере мы провели вместе, не разлей вода. В какой-то момент мне начало казаться, что он вообще не может выйти на улицу один. Андрей просыпался, шел на тренировку, возвращался домой и не оставлял меня ни на одну секунду. Мы постоянно проводили время вместе — днем и ночью.

Я даже подумать не могла, что у него, оказывается, была другая женщина... Я до сих пор не знаю, откуда он ей звонил или писал. Двадцать четыре часа в сутки мы не расставались. Даже пока едешь с тренировки — ничего не успеешь. База «Зенита» видна из нашего окна...

За это время наша счастливая семья, по моему мнению, обеспечила себе будущее. Мы подписали договор с дизайнерами на ремонт нового дома, чтобы нам было куда вернуться всем вместе после того, как Андрей закончит карьеру. Там были спальни для детей, тщательно продуманный интерьер для нас — мы вили свое уютное гнездышко.

Маячки, что не все в порядке, были, но я их упорно не замечала. Большое видится на расстоянии. Только потом я собрала все воедино. Однажды Андрей пришел домой и вдруг ни с того ни с сего сказал: «Мне предложили большие проценты в банке, давай переложим туда наши деньги». «Конечно, давай», — сказала я, удивившись. Дело в том, что Андрей никогда не доверял банкам. Он всегда отказывался класть деньги на счета под какие бы то ни было проценты. Когда мы переезжали в Лондон, у нас дома в сейфе лежало около двух миллионов евро наличными. Муж уехал раньше, а я улетаю к нему примерно через месяц — нам с детьми долго делали визы. Именно тогда я убедила его, что деньги нельзя оставлять без присмотра, даже в сейфе. Я родилась и выросла в центре города и, что такое бандитский Петербург, знаю не понаслышке. Знаю, что есть люди, которые продают информацию, и часто это может быть твое ближайшее окружение. За информацию они, между

прочим, получают 50% от ворованной суммы. Будучи столь беспечным, можно вообще остаться без всего. Я убедила Андрея положить деньги хотя бы в банковскую ячейку. Она открывается на имя того человека, который пришел, а пришла я. Никто кроме меня взять что-то из этой ячейки не мог, даже если бы у него был ключ. Там деньги пролежали до этого дня. И тут вдруг — под проценты...

Я сейчас, задним числом, вспоминаю, у него была интересная реакция на мое быстрое согласие — тогда же я не обратила на нее внимания. «Как положили?» — удивился Андрей. В его голове, где созрел целый план, просто не укладывалось, что все так легко выходит. «То есть ты сейчас пойдешь и возьмешь деньги? А поехали в банк съездим, я хочу, чтобы ты все сделала сегодня», — настаивал он. Видимо, человек не мог поверить своему счастью, что так легко вернул эту сумму в свое личное распоряжение.

Наверно, это мучило его и раньше. Человек же не меняется, и если он жаден до денег, то он жаден до них всегда. За те годы, что сбережения лежали в ячейке, Андрей несколько раз во время наших краткосрочных ссор говорил: «Что тебе бояться за свое будущее, в любой момент уйдешь. У тебя бабки останутся».

Интересная позиция, правда? Мне вот в голову это не приходило — мы вместе, мы семья же, — а его, видимо, жгло. Но в каждодневной рутине ты этого не видишь и не понимаешь, оценивая все совершенно по-другому, оправдывая слова так или иначе, подрисовывая характер человека, исходя из своего собственного или своих чувств. А может, мне просто не хватало пронизательности.